

Девушка, подойдя ближе, смогла разглядеть большую часть лица Сюй Чуня, и её щёки слегка покраснели. Внутри она мысленно воскликнула, какой он красавец, хотя его лицо показалось ей знакомым.

— Спасибо.

— Не за что, — Сюй Чунь улыбнулся ей мягкой улыбкой, но тут же услышал, как Се Цзяньюань позвал его, и ему пришлось быстро уйти, не сказав больше ни слова.

После того как они ушли, девушка, которая только что разговаривала с Сюй Чунем, наконец осознала, что произошло.

— Что случилось? — Её подруги толкнули её, заметив, как она словно окаменела на месте.

— Эти двое... похоже, это Сюй Чунь и Се Цзяньюань.

— ...

— Вы сфотографировали их?

— ... Нет.

Когда в сети появились новости о том, что Се Цзяньюань и Сюй Чунь ночью ели шашлык, Сюй Чунь как раз учил текст сценария. Внезапно его ассистентка Сяо Ци позвала его, предложив посмотреть Weibo.

Сюй Чунь открыл приложение и сразу же увидел горячую новость. На фотографии, хоть и размытой, были видны только спины двух человек, но преданные фанаты сразу же узнали своих кумиров.

Однако были и те, кто не хотел признавать, что на фото были Се Цзяньюань и Сюй Чунь.

— Размытое фото без лиц? Некоторые фанаты действительно слепы, bhys, мы не признаём.

— Отписываюсь, оказывается, звёзды тоже едят шашлык.

— В ответ на предыдущий комментарий: звёзды не только едят шашлык, они ещё и ходят в туалет, так что быстрее отписывайся.

— Враньё, pldd даже пукает радугой.

— Ага, я знаю, это было вчера, когда Юань Юань был у меня в кровати и рассказал мне.

— Эй, проснись, а то я тебя сейчас мочой разбужу.

— Сестры с диабетом, отойдите, не дайте ей почувствовать сладость.

Под такими комментариями всегда находились шутники, которые уводили тему в сторону, так что атмосфера не становилась слишком мрачной, и фанатам было проще контролировать обсуждение.

Сюй Чунь просмотрел всё и, не найдя серьёзных проблем, сказал ассистентке:

— Действительно, это я и Се Цзяньюань. Скажи Су Ли, чтобы не волновалась, мы просто

вышли перекусить, ничего серьёзного.

Су Ли не любила, когда он общался с Се Цзяньюанем, но, если всё объяснить, должно быть всё в порядке.

— Сяо Чунь!

Режиссёр Чу издали помахал ему, и Сюй Чунь поспешил подойти, улыбаясь:

— Режиссёр, что случилось?

Режиссёр Чу сунул ему в руки несколько книг, нахмурившись и сказав серьёзно:

— Возьми, почитай, пригодится.

Сюй Чунь посмотрел на книги, которые ему вручили. На обложках были откровенные изображения мужчин, выглядевшие довольно пикантно.

— ... Это? — Он с трудом сдержался, чтобы не сказать «порнографические книги».

Режиссёр Чу недовольно посмотрел на него:

— В прошлый раз сцена с постелью у тебя в первой половине была нормальной, но во второй ты совсем зажался. Тогда я понял, что ты, как молодой парень, чувствуешь себя неловко, и, так как мы не торопились, не стал переснимать. Но если ты будешь в таком состоянии, сколько бы раз мы ни снимали, результат будет тот же.

Сюй Чунь:

— ...

Режиссёр Чу продолжил:

— Завтра переснимем эту сцену. Ты дома внимательно прочитай эти книги, вникни в материал, найди нужное настроение, понял?

Сказав это, он похлопал его по плечу и ушёл.

Оставив Сюй Чуня с кучей порнографических книг в полном замешательстве.

... Он ведь снимается в серьёзном фильме, а не в порно, верно?

В микроавтобусе —

Сюй Чунь пил чай и читал газету, но его взгляд то и дело скользил по книгам с откровенными обложками, лежащим на столе.

— Чунь-гэ.

Дверь открылась, и Сяо Ци, держа в руках коробку с едой, села в машину и позвала его. Она хотела что-то сказать, но тут заметила книги на столе.

— ...

Тишина стала неловкой.

Сюй Чунь понял, что она неправильно поняла, и хотел объяснить, но в спешке поперхнулся чаем, покраснел и начал кашлять.

— ... Нет... не то, что ты думаешь.

Сяо Ци, увидев, что он поперхнулся, поспешила поставить коробку с едой и начала похлопывать его по спине.

— Это режиссёр Чу дал мне, — Сюй Чунь наконец перестал кашлять и поспешил объяснить. — Я ещё даже не смотрел.

Хотя он от природы был геем, он никогда специально не искал такие вещи для просмотра. Когда он учился, его однокурсники часто собирались ночью, чтобы посмотреть порно, и он всегда находил повод уйти, чтобы его не позвали, ведь если бы у всех появилась реакция, он бы раскрылся.

Сяо Ци вздохнула с облегчением:

— Я испугалась, думала...

— Думала что?

Сяо Ци отвела взгляд.

— ... Ты сам понимаешь. Я уже думала, как сказать Су Ли.

Сюй Чунь понял, о чём она думала — она решила, что он гей. Но не надо было думать, он и так был геем.

После еды он посмотрел в окно и увидел, как Се Цзяньюань и режиссёр Чу разговаривают на съёмочной площадке. Почему-то ему пришла в голову мысль: а не дал ли режиссёр Чу такие же книги Се Цзяньюаню?

Эта мысль почему-то развеселила его.

Когда Сяо Ци ушла, Сюй Чунь наконец отложил газету и перестал притворяться. Он с сомнением взял одну из книг, название которой было весьма смущающим.

— «24 часа сильной любви: Руководство по управлению мужем». На обложке было изображение двух переплетённых тел.

Лицо Сюй Чуня онемело, как только он увидел название. Он с безнадёжным выражением открыл книгу, бегло просмотрел её и через несколько минут, покраснев, отбросил её в сторону, суетливо схватился за газету, но не заметил, как задел чашку.

Вода разлилась по полу, и большая часть книг, которые дал режиссёр Чу, промокла. Сюй Чунь поспешно поднял их, с сожалением вытирая салфетками. Это же книги, которые дал ему режиссёр, если они испортятся, всё пропало.

— Чунь-гэ, будешь холодный кофе?

Внезапно дверь открылась, и Се Цзяньюань, держа в руках пакет из Starbucks, заглянул внутрь. Увидев происходящее, его улыбка на мгновение замерла.

Сюй Чунь держал в руках книгу, осторожно вытирая её, и, увидев, как Се Цзяньюань открывает дверь, с удивлением посмотрел на него, его глаза были полны паники.

Взгляд Се Цзяньюаня медленно опустился с лица Сюй Чуня на книгу с ограничением 18+, которую он держал в руках, и его выражение стало слегка растерянным.

Сюй Чунь, словно пытаясь доказать свою невиновность, поспешно отбросил книгу и уставился на Се Цзяньюаня.

Хотя его лицо ещё сохраняло видимость спокойствия, в голове у него крутились слова «24 часа сильной любви», и он был готов провалиться сквозь землю от стыда.

Се Цзяньюань, увидев, как он поспешно отбрасывает книгу, слегка удивился, но быстро оправился, едва заметно приподнял бровь и, глядя на смущённого до предела Сюй Чуня, не смог сдержать улыбки, мягко сказал:

— Книга, похоже, горячая.

Сюй Чунь неуверенно засмеялся, пытаясь отвлечься, поднял чашку, чтобы сделать глоток чая, но обнаружил, что она пуста. Только тогда он понял, что чашка уже опрокинута.

— На самом деле это режиссёр Чу дал мне, — Сюй Чунь наконец не выдержал и признался. — Сказал, чтобы я поучился.

Се Цзяньюань улыбнулся, поставил холодный кофе на стол и сказал:

— Я посмотрю.

Он потянулся за остальными книгами, и Сюй Чунь не успел его остановить.

Се Цзяньюань бегло пролистал несколько страниц, с лёгкой улыбкой посмотрел на Сюй Чуня и с серьёзным выражением начал читать:

— «Его горячий...»

— Не читай! — Сюй Чунь попытался выхватить книгу из его рук.

Се Цзяньюань с улыбкой поднял книгу над головой. Хотя Сюй Чунь был старше его на несколько лет, в росте Се Цзяньюань всё же выигрывал.

Видя, что Сюй Чунь действительно начал нервничать, Се Цзяньюань наконец опустил книгу, улыбнулся и сказал:

— Чунь-гэ, можно я возьму эти книги?

Сюй Чунь удивлённо посмотрел на него несколько раз и спросил:

— Ты уверен?

Се Цзяньюань с лёгкой улыбкой ответил:

— Я тоже хочу поучиться.

Сюй Чунь невольно проникся к нему уважением, почувствовав, что ранее он недооценивал

серьёзность отношения Се Цзяньюаня к актёрской игре. Хотя он не знал, что Се Цзяньюань имел в виду совсем другое обучение.

Когда днём начались съёмки, всё шло так же, как и в прошлый раз, но настроение Сюй Чуня изменилось. Он понимал, что должен полностью войти в роль, не обращая внимания на посторонние мысли.

После того как всех сотрудников вывели из комнаты, там стало тихо. Сюй Чунь закрыл глаза и начал медитировать на кровати.

<http://bllate.org/book/16427/1489036>